

[Окончание. Начало на 3-й стр.]
и Джульетты. Мне понравилось, что в этом спектакле их смерть никого не примиряет — это истинное и не отяжеляет финал ненужной бытовой концовкой.

Пять балетов — постановки З. Кавац. Это крайне редко обретающиеся сценическую жизнь «Блудный сын» и «Шут» С. Прокофьева, «Много шума из ничего» Т. Хренникова, а также «Дон Жуан» В. Губаренко и «Большой вальс» на музыку И. Штрауса. Спектакли по жанру весьма различны, каждый по-своему интересен. Сложная по музыкальной драматургии хореографическая эпопея о Дон Жуане, созданная по мотивам драмы Леси Украинки «Каменный востеллин», производит впечатление масштабностью и трагизмом звучания. А «Большой вальс» — хореографическая повесть о жизни короля вальса, как называли композитора современники, не может не пленить прежде всего красотой музыки. З. Кавац сама сочинила либретто этой своеобразной сюиты эпизодов из жизни Иоганна Штрауса и как бы описала ее танцевальными фразами пленительных мелодий. Хореографические решения четко очерчены, подчас весьма заострены, стремятся к максимальной внешней выразительности.

Своего рода открытием стала «Кармен-сюита» Р. Щедрина в совершенно оригинальной трактовке нового балетмейстера театра А. Соколова (художник А. Арфьев, дирижер Б. Афанасьев). «Я совершенно не представлял сначала, что этот балет может выглядеть как-то иначе, чем в постановке А. Алонсо и исполнении М. Плисецкой, — рассказал хореограф. — Но когда мне предложили поставить «Кармен-сюиту», я услышал в ней другие интонации, почувствовал другую наполненность. Я увидел героиню более лирической, тонкой, да и другие образы представлял себе иначе. Мне хотелось передать не столько сюжетные моменты, сколько психологический фон. Мой хореографический язык исходит из классики, но окрашен импрессионизмом. Я поставил балет как бы на взлете — за 12 дней, и, безусловно, он явился результатом того, что накопилось во мне за два года стажировки у Ю. Григоровича». Работу А. Соколова отмечает своеобразие мышления, она, безусловно, чрезвычайно интересна и говорит о внутреннем личностном потенциале балетмейстера.

В днепропетровской балетной труппе около семидесяти человек. На гастролях труппа работала очень динамично, с большой отдачей. Однако в ряде случаев был замечен недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки, что проявлялось в досадных промахах. Хотелось бы пожелать коллективу и большей исполнительской культуры. Тем не менее надо отдать должное кордебалету.

В коллективе не так уж много солистов, и некоторые из них танцевали спектакль за спектаклем, показывая мастерство, выдержку, умение перевоплощаться. Нельзя не отдать должного Т. Омельченко, О. Загуменниковой, О. Николаеву, А. Щетинину, танцевавшим по несколько разных партий. Другие выступили в одной-двух партиях, но тоже произвели впечатление. Е. Беленко создала трагический образ Долорес в «Дон Жуане», Н. Войтенко — неординарный Тибальд, Н. Романова — незабываемая Козлуха в «Шуте». Запомнились также А. Лядская, В. Рогачев, Е. Стеганцев, В. Николаева, О. Грачев и другие. К сожалению, мало просматривалось одаренный молодежи, которая выйдет на главные партии в ближайшем будущем. Правда, в «Кармен-сюите» главные роли успешно — на высоком накале чувств и с большой, искренней отдачей — исполнили молодые артисты балета Е. Дубровина — Кармен, Ш. Сайханов — Хозе, П. Подшиваленко — Тореро.

Балеты Днепропетровского театра познакомили не только с новыми сюжетами и хореографическими прочтениями, но и привлекли способностью артистов к той искренней жизни на сцене, которую ничем нельзя заменить.

С. САМСОНОВА.